

Почему в Таджикистане увеличилось количество дел с грифом секретности?

Таджикские юристы заявляют, что увеличение числа дел с грифом секретности и закрытые судебные процессы в большинстве случаев связано с недостаточной доказательной базой в отношении обвиняемых и подсудимых. Таким образом судьи стараются скрыть эти недостатки от журналистов.

Юристы отмечают, что следствие и судебный процесс должны быть открытыми, если в деле нет государственной и военной тайны, или сведений, относящихся к личной и интимной жизни.

Согласно законодательству Таджикистана, в том числе Уголовно-процессуальному кодексу, закрытое судебное расследование допускается только в том случае, если в деле присутствуют сведения, составляющие государственную тайну.

По законам страны, закрытыми также являются дела в отношении лиц, не достигших 16 лет, и дела, связанные с изнасилованием и проституцией. В случаях необходимости обеспечения безопасности участников судебного процесса, свидетелей или их родных, процесс может также проходить за закрытыми дверями.

В других случаях, как указано в статье 19 УПК, суд должен быть открытым.

Почему засекречивают дела?

Юристы отмечают, что судьи и следователи не имеют права самостоятельно присваивать делу гриф секретности. Адвокат Абубакр Кулматов сказал 27 сентября в беседе с Радио Озоди, засекречивание судебных процессов, за исключением установленных законом случаев, противоречит букве закона.

По его словам, некоторые судьи не хотят предавать огласке уголовные дела, особенно в тех случаях, когда обвиняемый подвергся пыткам или жестокому обращению и присваивают делу гриф секретности. «В таких случаях журналисты имеют право обжаловать действия судьи в вышестоящих инстанциях и получить разрешение на участие в судебном процессе», - сказал Кулматов.

"Боятся, что всплывут недостатки"

Азизмухаммад Холмухаммад, депутат нижней палаты таджикского парламента и бывший судья Верховного суда страны, сказал, что судебные процессы по делам, которые не имеют сведений, относящихся к гостайне, и где участники судебного процесса не против, чтобы дело было публичным, должны проходить в открытом режиме. «В некоторых случаях судьи боятся, что на поверхность могут всплыть ошибки и недостатки, допущенные в ходе следствия. Поэтому они перестраховываются и проводят заседания за закрытыми дверями», - сказал депутат.

Верховный суд страны не раскрывает данные об уголовных делах, по которым судьи самостоятельно приняли решения о присвоении грифа секретности. Но юристы отмечают, что по сравнению с предыдущими годами число уголовных дел с грифом секретности и судебные процессы, проходящие в закрытом режиме, заметно увеличилось.

Адвокат Хилолби Назарова говорит, что иногда сами обвиняемые или потерпевшие желают, чтобы процесс проходил за закрытыми дверями. По ее словам, в таких случаях процесс проходит в закрытом режиме без участия родных и представителей СМИ.

Расписка с адвоката

Юристы отмечают, что дела, связанные с мошенничеством, хулиганством и экономическими преступлениями, не должны проходить за закрытыми дверями. В Таджикистане судебные процессы в отношении известных и влиятельных лиц специально засекречиваются.

Другая практика, распространенная в последние годы в таджикских судах – когда судья пытается «закрыть» рот адвокату, взяв у него расписку о неразглашении. Следователь или судья берет у него расписку о том, что он не имеет право разглашать сведения, ставшие ему известны в ходе судебного процесса.

В середине сентября в Верховном суде Таджикистана за закрытыми дверями состоялся суд по громкому делу в отношении главы компании «Умед 88» Раджабали Одинаева. Он был признан виновным в совершении экономических преступлений и приговорен к 24 годам лишения свободы. Еще в ходе следствия адвокат и родные Одинаева избегали журналистов.

Ранее было засекречено дело опального бизнесмена Зайда Саидова, который также обвинялся в совершении экономических преступлений.

Секретное дело в отношении борцов с коррупцией

Другое дело в отношении более 10 сотрудников антикоррупционного агентства, которое могло быть показательным, также было засекречено, хотя все они в основном обвинялись во взяточничестве.

С учетом того, что нет четкого механизма присвоения грифа секретности, юристы просят внести поправки в статью 273 УПК, которая предусматривает открытое и беспристрастное судебное разбирательство. "Должен быть установлен четкий перечень уголовных дел, по которым может быть установлен гриф секретности, и они могут проходить в открытом режиме", - уверены юристы.

<https://rus.ozodi.org/a/29512531.html>